

УДК 37.014:378

Гаврилюк Вера Владимировна,
доктор социологических наук, профессор, gavriliuk@list.ru
Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень

ОПЫТ РЕФОРМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РОССИИ

Аннотация: в статье представлен методологический анализ проблем и рисков модернизации российской высшей школы. Обоснование и выводы базируются, в том числе и на многолетних эмпирических исследованиях автора в рамках мониторинга качества учебно-воспитательной деятельности тюменских вузов.

Ключевые слова: образовательная реформа, Болонский процесс, реформа высшей школы.

Gavriliouk Vera Vladimirovna

EXPERIENCE THE GRADUATE SCHOOL OF RUSSIAN REFORM

Abstract: the article presents a methodological analysis of the problems and risks of modernization of Russian higher education. Reasoning and conclusions are based, including on long-term empirical studies of the author in the monitoring of the quality of educational activities Tyumen universities.

Keywords: education reform, Bologna process, reform of the graduate school.

Социальные трансформации последних десятилетий в России, несмотря на огромное количество работ, посвященных им, еще ждут своего методолога. Реформы, революции, контрреформы, стагнация – категории из прошлого социального опыта. Наиболее подробно в этих категориях рассмотрел социальные реформы в России, начиная с XVI в., А. Л. Янов. Он выделил 13 попыток коренных качественных реформ, каждая из которых заканчивалась либо контрреформой, либо стагнацией. Анализ этого исследователя заканчивается эпохой перестройки, горбачевскими реформами, исход которых ко времени написания книги был неизвестен [7]. Сегодня, в эпоху постмодернистского подхода в социологии, выстраивается другое категориальное поле, где особое значение приобретают «типизация социальных практик», «габитус», «фреймы», «точки бифуркации» и т.п. Вероятно, условия социальной нестабильности (хаоса) требуют новой методологии, однако даже на уровне описания современных социальных процессов в среде социологов нет единства, а прогностическая роль исследований неуклонно снижается. Задачи анализа опыта радикальных изменений в системе российского образования, таким образом, это и задачи выбора методологии.

Современная ситуация в высшем образовании определяется распространением Болонского процесса практически на все европейское пространство. С июня 1999 г., когда ряд европейских министров образования подписали совместное заявление, послужившее началом Болонского процесса, прошло полтора десятилетия. За это время абсолютное большинство стран Европы, в том числе и Россия, присоединились к болонскому процессу. Достоинства и недостатки Болонского процесса – особая тема, так же заслуживающая внимания социолога, как мифы и реальность единого образовательного пространства. Традиционно сильными сторонами

российского, советского образования были его фундаментальность и хорошая естественнонаучная подготовка, особенно в системе высшего образования. Однако в последние годы накопленный потенциал российского образования стал разрушаться. Одной из причин этого является несоответствие структуры подготовки специалистов потребностям рынка труда и недооценке специалистов с высшим образованием в экономике России (несоответствие заработной платы работников уровню их образования, большое число специалистов, работающих не специальности, высокий процент безработных специалистов с высшим образованием). В России реформа высшего образования вызывает ожесточенные споры в среде преподавателей, чиновников, специалистов в области социологии образования. Официальная позиция министерства образования и науки опирается на невостребованность большинства выпускников вузов страны современными российскими рынками труда. Так, по оценкам чиновников, востребованность молодых специалистов не превышает 15-20% от общего числа выпускников. С точки зрения чиновников, именно переход на двухуровневую подготовку в вузах сможет решить эту проблему. Преподаватели вузов, особенно российской провинции, не разделяют чиновничьего оптимизма по поводу возможностей для академической мобильности и трудоустройства выпускников-бакалавров на региональных рынках труда. По оценкам экспертов, до 80% российских вузов настроено против внедрения европейской системы образования [3, С. 34].

Работодатели недоумевают, чем же не устраивает чиновников сложившаяся национальная система подготовки специалистов. В современной Западной Европе степень бакалавра по-прежнему остается неоднозначно воспринимаемой квалификацией. Нормативный срок подготовки бакалавра в большинстве стран Европы составляет 6 семестров, но в Голландии, Шотландии – 8 семестров. А во Франции и Испании звание бакалавра присваивается выпускникам полной средней школы и дает право поступления в университет. В России звание бакалавр употреблялось только в духовных академиях, и то, в XIX веке было упразднено [2, С. 37].

Для социолога очевидной является и угроза реального сокращения образовательного уровня новых поколений россиян в условиях перехода на двухуровневую подготовку в высшей школе. Уровень магистратуры предполагается как необязательная часть высшего образования, а для российской провинции уже сегодня намечается тенденция к его ограничению. Таким образом, большая часть нового поколения молодежи сможет учиться не более 14-15 лет, что противоречит общемировой тенденции и совершенно не соответствует потребности усложняющегося мира, в том числе профессионального. Опасение преподавателей вузов связано реальной угрозой фундаментальности российского высшего образования, что всегда было конкурентным преимуществом отечественной высшей школы, определяло авторитет ее в мировом образовательном пространстве. В конечном итоге, реформы могут привести к снижению качества подготовки специалистов.

Президент Ассоциации инженерного образования России П. Чубик, характеризуя образовательную политику государства в подготовке кадров для промышленности, ссылается на объективные общемировые тенденции и критерии. Так, он ссылается на известные методики оценки развития экономики современных стран и выделяет на три группы по этим критериям. В первую входят наиболее развитые (Норвегия, США, Ирландия, Швейцария, Канада и др.) с размером ВВП на душу населения по паритету покупательной способности более 28 тыс. долларов США. Россия, уровень развития которой по этому показателю сегодня составляет 13 тыс. долларов, относится к странам второй групп (размер ВВП – 11 – 28 тыс.). В то же время, по уровню профессионального образования трудоспособного населения наша страна является одним из мировых лидеров, он значительно выше аналогичных показателей большинства стран, входящих в первую группу по уровню экономического развития. При таком образовательном уровне мы должны бы иметь около 30 тыс. долларов ВВП на душу населения. Наша страна выбивается из общемировой закономерности, увязывающей уровень образования с уровнем экономического развития. В чем же причины? Очевидно, в качестве образования. Предложения правительства об изменении соотношения образовательных уровней в профессиональном образовании (80% – рабочие кадры, 20% – ВПО), не соответствуют общемировым тенденциям развития высокотехнологического производства и инновационной экономики, основанной на знании. В развитых странах структура подготовки кадров определяется запросом рынков труда. Например, в США в 2008 г. количество рабочих мест для инженеров составило 1,6 млн., а для техников – 0,5 млн. В Канаде в 2006 г. было зарегистрировано 160 тыс. инженеров и 52 тыс. техников. Таким образом, в развитых странах доля рабочих мест для специалистов с высшим техническим образованием (инженеров) превышает 75% от рынка труда. Это необходимо учитывать при модернизации российской системы инженерного образования [6, 12- 13].

Тенденции, выявленные к 2010 г., продолжают нарастать. «Согласно данным международного исследования ОЭСР «Взгляд на образование -2012», по уровню формального образования Россия вышла на лидирующие позиции в мире (среди россиян в возрасте от 25 до 64 лет доля лиц, имеющих высшее образование, достигает 54%). При этом все более обостренный характер приобретает проблема переизбытка людей с некачественным высшим образованием, которые испытывают особенно большие трудности, как в процессе трудоустройства, так и в ходе трудовой адаптации на новом рабочем месте» [4, 65].

Наряду с явными, очевидными рисками реформ высшей школы России, есть и глубинные характеристики преобразований, последствия которых проявляются не столь наглядно. Это относится, прежде всего, к задачам развития личности студента, к изгнанию системы воспитания из высшей школы. Высшая школа сегодня утратила опыт воспитания молодежи. (Более подробно доказательство этого тезиса с опорой на результаты многолетнего

мониторинга качества учебно-воспитательного процесса в тюменских вузах представлено в опубликованной мною статье в журнале Ректор вуза № 10 , 2012г.) [1]. Причиной тому является смена гумбольдтовской модели классического университета на модель бизнес-университета.

Сегодня в России университет рассматривается как корпорация, где знания и образовательные услуги становятся товаром. Многие ученые и преподаватели высшей школы считают, что сфера образования не является полем для прямого действия рыночной экономики, образование – социальная функция государства.

Эта позиция профессионального сообщества нашла поддержку и на уровне государственной политики. Так, в Послании Президента В.В.Путина Федеральному 2012 г. собранию четко обозначены основания новой стратегии государственной политики: «Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение... Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодёжной политики. Эти сферы – это не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного гармоничного человека, ответственного гражданина России. Надо признать, влияние школы на формирование детей и подростков в последние годы ослабло. У неё появились сильные конкуренты: интернет, электронные СМИ. Школа не просто передаёт набор знаний. Думаю, вы со мной согласитесь: качественное обучение без воспитания невозможно» [5].

Думаю, такая позиция первого лица государства должна внести существенные коррективы в уже сложившуюся практику высшего образования в России. Современная доктрина образовательной политики основана на законах примитивного рынка, на представлении о системе образования, как элементе потребительского рынка. Отсюда ключевая идея образования как услуги, платной услуги, продажа которой должна приносить прибыль учреждению образования. Образование в современной доктрине не рассматривается как важнейшая социальная функция государства. Значит, образование не рассматривается и как важнейший фактор совершенствования всего хозяйственного механизма страны, механизма сохранения и трансляции культуры. Получение качественного образования в такой доктрине признается личным делом каждого гражданина, каждой семьи. Особую озабоченность вызывает факт, что к системе «платных услуг» отнесены практически все виды развивающей деятельности для новых поколений россиян.

Такая практика сопряжена с серьезными рисками формирования типа личности, далекого от запроса социальной практике и потребностей ее развития. Современная идеология и образовательные технологии могут сформировать вполне определенный тип личности, где базовыми признаками будут: фрагментарность (бессистемность) мышления, отсутствие логического мышления; абсолютный релятивизм в отношении исторических, культурных ценностей; социальная безответственность, культ потребления; криминализация

сознания (уверенность в коррумпированности всех социальных структур). Высказывания бывшего министра образования о том, что главная задача образования – готовить грамотных потребителей, а не творцов вполне соотносятся с такой характеристикой формируемого социального типа.

Необходимо также оценить социокультурную часть модернизации, соответствие национальной ментальности; приемлемость западных моделей модернизации образования. Сегодня нужно ставить вопрос не просто о смещении акцентов, а о формировании в образовательной идеологии нового вопроса. Традиционные вопросы обучения: «чему учить» и «как учить» дополняются сегодня новым – «как учить результативно. Существующее качество образования не удовлетворяет ни общественные ожидания, ни запросы бизнеса, государства. Более того, сегодня остро стоит вопрос о соответствии современного образования парадигмам культуры XXI века. Современному обществу нужны не просто специалисты, а люди, способные к сотрудничеству и самостоятельному принятию решений, готовностью к межкультурному взаимодействию, воплощающие в своих действиях ответственное отношение к своей судьбе, судьбе своей страны.

Если проанализировать изменения в системе отечественного образования, то придется констатировать, что процесс его развития в последнее десятилетие XX в. – первое XXI в. противоречив и специфичен. Приобретения и потери в развитии отечественного образования не так легко классифицировать по признаку «плюс» – «минус», ибо часто одни и те же изменения имеют, как негативные, так и позитивные социальные последствия. Реформы на фоне кризиса требуют особой управленческой стратегии, где противоречия между чиновничеством и преподавательским профессиональным сообществом должны сниматься на предпроектной стадии. Особенно важно здесь широкое участие всего профессионального сообщества. В документах о модернизации провозглашаются приоритетные социальные ценности: качество, эффективность и доступность образования. Но насколько мероприятия образовательной политики отвечают этим ценностям, какова социальная цена их осуществления – вот самые актуальные вопросы для исследований. В противном случае отечественная система образования останется в роли догоняющего, заложницей кабинетных реформаторов, будет платить по счетам собственных бюрократических и корпоративных интересов.

Библиографический список

1. Гаврилюк В.В. Теория и практика воспитания студенческой молодежи XXI века // Ректор ВУЗа, 2012 № 10, Стр. 48-57
2. Голованова Н.Ф. Бакалавриат как педагогическая проблема. // Высшее образование в России, 2009, № 6, с. 36- 40
3. Добреньков В.И., Кравченко А.И., Гутнов Д.А. Социологическое образование в России. М., 2009, 34
4. Козырева П.М. Межпоколенная социально-профессиональная мобильность в постсоветской России. // Социологическая наука и социальная практика, № 1, 2013, стр 65, статья, стр.60- 73).
5. Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года (<http://www.kremlin.ru/video/1344> дата обращения 20 декабря 2014г.)

6. Стандарт к стандартам . Техническое образование берет курс на международные нормы. /Поиск, № 41 (1115) 8 октября 2010. Стр . 12- 13. Материалы пресс-конференции.

7. Янов А.Л. Русская идея и 2000 год. Нью-Йорк, 1988.

УДК 378.6:7

Гаврилюк Татьяна Владимировна,

кандидат социологических наук, доцент, tv_gavrilyuk@mail.ru

Тюменский государственный нефтегазовый университет, г. Тюмень

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ВУЗ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье анализируются основные процессы, происходящие в современном художественном образовании в России. В качестве примера рассматривается траектория развития и основные проблемы Тюменской академии культуры, искусств и социальных технологий. Осмысливается стратегия вуза, приоритетные образовательные направления и содержание обучения, специфика менеджмента. Эмпирическая база представлена результатами массового опроса и фокус-группового исследования молодых преподавателей вузов Уральского федерального округа, рассматриваемых в качестве одного из ведущих субъектов культурной деятельности в социальном пространстве региона.

Ключевые слова: художественное образование, модернизация образования, интеллигенция, молодые преподаватели, образовательный менеджмент.

Gavriliouk Tatiana

ART SCHOOL IN THE MODERNIZATION OF RUSSIAN EDUCATION

Abstract: The basic processes in the modern art education are researched in the article. As an example the development paths and the main problems of the Tyumen state academy of culture, art and social technologies are considered. Author analyses the strategy, management, priority educational directions and the content of education process. The empiric base is presented by the mass poll and the focus group interview with the young tutors of the institutes of higher education located in the Ural federal district. They were considering as either main subjects of the cultural work in the social space of region.

Keywords: art education, modernization of education, intellectuals, young tutors, educational management.

Модернизационные процессы, происходящие в российской системе образования в настоящее время, полностью реорганизуют региональное социокультурное пространство, модифицируя структуру, направления развития и содержательные характеристики традиционных образовательных систем. Бурный темп и глубина осуществляемых на федеральном уровне реформ вызывают неоднозначную реакцию не только в преподавательской и академической среде, но и со стороны гражданского общества в целом. Сегодня каждое высшее учебное заведение сталкивается с необходимостью разработки долгосрочной стратегии развития с учётом существующих критериев оценки эффективности образовательной деятельности. Зачастую реализация этих планов связана с масштабными структурными преобразованиями, укрупнением организационных подразделений, сокращением ряда специальностей и направлений подготовки, введением инновационных форм обучения и насильственным уничтожением уже сложившихся.